

Военная безопасность России в современных условиях

Юрий Скуратов,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Вышла в свет монография “Правовое обеспечение военной безопасности России”. Её автор – профессиональный военный полковник юстиции М.Ф.Гацко, заместитель начальника центрального НИИ Минобороны России, кандидат философских наук – осуществил политико-правовое исследование сущности и современного состояния правового обеспечения военной безопасности России.

Появление книги содержащей комплексный анализ сущности и состояния военной безопасности современной России, исследование национальных интересов в военной сфере, оценку существующих, а также потенциальных военных угроз и опасностей, представляется чрезвычайно актуальным и весьма своевременным.

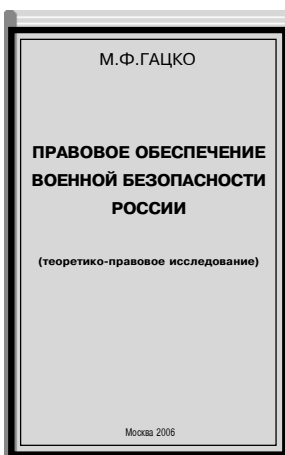
В современных условиях, когда США в гипертрофированном стремлении к реализации концепции однополярного мира и обеспечении своего глобального лидерства в нём, явно культивируют применение военной силы в международных делах, Российская Федерация вынуждена особое внимание уделять вопросам обеспечения своей военной безопасности.

Автор убедительно показывает, что с распадом советского геополитического пространства, утратой прежних “двойных” границ, продвижением бло-

ка НАТО непосредственно к границе России, втягиванием в указанный альянс ряда государств СНГ и формированием из их числа буферных организаций (ГУАМ), произошло явное снижение уровня национальной безопасности страны, в том числе и её военной составляющей.

Значительное место в монографии занимает анализ характера и источников угроз военной безопасности государства, а также исследование подходов к их типологии и выработка на этой основе рекомендаций по правовой регламентации внешних, внутренних и трансграничных угроз военной безопасности современной России.

В монографии показано, что на постсоветском пространстве, в зоне жизненно важных интересов России происходит эскалация энергетических конфликтов, в разрешении которых всё большая роль отводится военной силе. Указанная автором тенденция расширения востребованности военной силы для обеспечения экономических интересов государств НАТО подтверждена на рижском саммите НАТО 2006 г., где заявлено о необходимости нормативно-правового закрепления в уставе НАТО возможности применения военной силы для защиты энергетических и иных экономических интересов государств альянса.

В книге обосновывается тенденция изменения характера и источников угроз военной безопасности современной России.

По мнению автора, закреплённые в Российской Федерации на концептуальном уровне выводы о том, что основные угрозы национальной безопасности страны носят преимущественно внутренний характер, нуждаются в серьёзной корректировке, в том числе и в нормативно-правовом плане.

Автор монографии приходит к выводу, что в современных условиях многие внешние и внутренние угрозы военной безопасности России интегрируются и принимают трансграничный характер. В их числе:

- деятельность международных террористических организаций;
- трансграничная преступность в масштабах, угрожающих военно-политической безопасности государства и стабильности общества;
- деятельность прямо или косвенно поддерживающихся из-за рубежа противоправных сепаратистских, национальных или религиозных экстремистских организаций и группировок, направленная на подрыв конституционного строя России и создающая угрозу территориальной целостности государства, и другие.

Проведенный автором анализ действующих нормативных правовых актов и концептуальных документов в сфере обеспечения национальной и военной безопасности России свидетельствует об отсутствии в них указаний на трансграничные угрозы, а также об определенном несовпадении Концепции национальной безопасности и Военной доктрины Российской Федерации в подходах к типологии угроз безопасности. В этой связи М.Ф.Гацко аргументировано обосновывает целе-

сообразность переработки Закона РФ “О безопасности”, а также корректировки ряда положений Концепции национальной безопасности и Военной доктрины Российской Федерации (С. 63).

Достоинством монографии также является то, что её автором раскрыты закономерности возникновения и проявления угроз в сфере военной безопасности, обоснована авторская концепция о вызовах, опасностях и угрозах как последовательных фазах эскалации военно-политической напряжённости.

В рецензируемой книге обосновываются **теоретико-правовые основы обеспечения военной безопасности** современной России.

Так, М.Ф.Гацко детально анализирует сущность *категорий “военная безопасность”* и *“оборонная безопасность”*, разграничивает указанные понятия по их сущности и обосновывает, что подмена категории “военная безопасность” термином “оборонная безопасность” недопустима, поскольку обеспечение военной безопасности включает не только осуществление оборонной функции государства, состоящей в предотвращении военной агрессии, но и нейтрализацию внутренних угроз военного характера (терроризм, вооружённый экстремизм, попытки насильственного изменения конституционного строя и т. д.).

Исследуя состояние урегулированности в отечественном законодательстве правовых основ обеспечения военной безопасности, автор констатирует, что до настоящего времени содержание понятия “военная безопасность” ещё не нашло своего закрепления в отечественных нормативных актах, что диктует необходимость внесения изменений в Военную доктрину РФ, а так-

же в Федеральный закон “Об обороне”. По мнению автора, в указанных выше нормативных актах целесообразно закрепить определение: *“Военная безопасность – составная часть системы национальной безопасности Российской Федерации, представляющая собой состояние достаточной защищённости жизненно важных интересов государства, общества и личности в военной сфере от внешних, внутренних и трансграничных угроз”* (С. 22).

Трудно не согласиться с автором, что система обеспечения военной безопасности нашего государства, которая была создана и эффективно функционировала в эпоху сдерживания внешних военных угроз, оказалась не готовой к упреждению и гарантированной нейтрализации проявлений международного терроризма, трансграничной преступности, национальной нетерпимости, сепаратизма и иного подрыва стабильности конституционного строя, а также иных трансграничных и внутренних угроз.

Значительное место в книге занимает исследование правовых основ деятельности современной военной организации страны.

Анализируя систему правового обеспечения военной безопасности в России, автор приходит к выводу, что в указанной сфере отечественное законодательство частично устарело, кроме того, оно содержит серьёзные пробелы, что в таком важном деле, как обеспечение военной безопасности, недопустимо. Так, до настоящего времени не приняты Федеральные законы “О военной реформе в Российской Федерации”, “О военном бюджете Российской Федерации”, “О гражданском контроле и управлении военной организацией и деятельностью в Российской Федера-

ции”, которые бы способствовали совершенствованию правового регулирования деятельности по строительству современной армии и контролю над ней (С. 114).

Значительный интерес представляют подходы автора к **проблеме правовой регламентации вопросов гражданского контроля над Вооружёнными Силами и другими силовыми структурами.**

Заслуживают внимания предложения М.Ф.Гацко о введении в Российской Федерации института парламентского уполномоченного по делам военнослужащих, а также по расширению роли общественных организаций в осуществлении гражданского контроля над военной организацией государства (С. 144).

Автором детально анализируются правовой статус Вооружённых Сил Российской Федерации как государственной военной организации, а также **особенности правового регулирования их применения** как по предназначению, так и не по их предназначению.

М.Ф.Гацко констатирует, что действующее законодательство России не чётко разграничивает случаи применения Вооружённых Сил Российской Федерации не по предназначению с вооружением и без такового, в этой связи он обосновывает необходимость закрепления порядка применения Вооружённых Сил Российской Федерации не по предназначению с вооружением и без такового Федеральным законом “О Вооружённых Силах Российской Федерации”, который так и не был принят, несмотря на имевшиеся указания ч. 5 ст. 10 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ “Об обороне” (в ред. федеральных законов от 30.12.1999 № 223-ФЗ, от 30.06.2003 № 86-ФЗ, от 11.11.2003 № 141-ФЗ).

В исследовании М.Ф.Гацко также содержится серьёзный **анализ специфики использования военных структур в борьбе с терроризмом**, что придаёт рассматриваемой работе особую актуальность.

Автор прослеживает динамику изменений отечественного антитеррористического законодательства, вскрывает сильные и слабые стороны нормативных правовых актов, регламентирующих борьбу с терроризмом и экстремизмом, обосновывает необходимость более чёткого законодательного разграничения указанных понятий и явлений (С. 225).

В работе детально рассматривается **проблема правовых основ использования спецподразделений Вооружённых Сил РФ для нанесения превентивных ударов по террористам**, в том числе находящимся за пределами России.

Автор даёт характеристику **правовых основ концепции ядерного сдерживания** и его роли в обеспечении военной безопасности России. Также М.Ф.Гацко представляет **сравнительно-правовой анализ международных договоров об ограничении стратегических наступательных вооружений**, достигнутых между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки (договоров ОСВ-1, ОСВ-2, по ПРО, о РСМД, СНВ-1, СНВ-2, о СНП и др.). При этом автор чётко демонстрирует сложившуюся во внешней политике США тенденцию к достижению односторонних преимуществ в переговорном процессе в ущерб интересам стратегической стабильности и военной безопасности России.

Особое внимание автора сосредоточено на **проблемах правового регулирования статуса Стратегических сил сдерживания и Стратегических ядерных сил России**.

Доказывается, что деятельность по их строительству в Российской Федерации ещё не нашла надлежащего закрепления на законодательном уровне. Допущенные просчёты при объединении, а затем разъединении таких компонентов ССС и СЯС, как РВСН и Космические войска, по мнению автора, наглядно свидетельствует о необходимости разработки и принятия специального Федерального закона “О Стратегических силах сдерживания”.

Новизна рецензируемой работы состоит в **обосновании сущности угроз интересам военной безопасности России на современном этапе**, выявлении источников угроз и механизма их возникновения, особенностей проявления в сфере военной безопасности государства, обосновании роли и места военной силы в их сдерживании, а также выработке рекомендаций по совершенствованию системы правового регулирования обеспечения военной безопасности современной России.

Отдельные читатели, возможно, упрекнул М.Ф.Гацко в том, что он, доказывая в своей работе важность укрепления военной безопасности государства, теоретически обосновывает необходимость милитаризации Российской Федерации и осуществления курса на конфронтацию с Западом.

Видимо это не так. Следует признать, что если мы хотим, чтобы за рубежом бесспорно признавали и уважали национальные интересы России, а также считали её великой державой, она должна иметь современную и сильную военную организацию. В этом убеждает книга М.Ф.Гацко.

М.Ф.Гацко. Правовое обеспечение военной безопасности России (теоретико-правовое исследование). М., 2006. – 344 с.

Неравнодушные заметки о перестройке

Александр Берков

Заметки К.Н.Брутенца действительно неравнодушные, да они и не могли бы быть иными. Ведь мне до сих пор памятно, как мы вместе с автором восторженно внимали речам М.С.Горбачева или его пророка А.Н.Яковлева. В должности первого заместителя заведующего Международным отделом ЦК, а затем и советника президента СССР, автор был как бы внутри происходивших событий, близко соприкасался с “архитекторами перестройки”. Результатом является очень личное, неравнодушное отношение к событиям, проблемам, людям недавнего прошлого, соединенное со стремлением это прошлое понять, опираясь не только на эмоции, но, прежде всего, на серьезное и объективное исследование.

Книга К.Н.Брутенца носит историко-мемуарный и одновременно аналитический характер. В ней прослеживается процесс “перестройки” пролог, начало и развитие, различные этапы и, наконец, финал – поражение. Автор при этом стремится ответить на основополагающие вопросы: были ли реформы неизбежны; осознавало ли это советское руководство (или только Горбачев); существовала ли у М.С. – инициатора и руководителя “перестройки” – концепция реформ, их стратегия; имел ли он в виду глубокие

преобразования со сменой существующего строя или, скорее, переналаживание его механизма; какие факторы определяли развитие “перестройки”, смену ее этапов; неотвратимо ли было ее поражение; роль субъективных и объективных факторов, в том числе и соперничества между Горбачевым и Ельциным вместе с характеристикой личностных качеств обоих, имея в виду большое влияние этого момента на развитие событий.

Редкой среди мемуарной литературы и весьма ценной, на мой взгляд, особенностью книги является то, что автор не становится в позу провидца, которому уже тогда все было ясно, который видел допускаемые ошибки и знал как надо действовать. Напротив, он честно признает, что разделял большую часть иллюзий и ложных представлений, владевших руководством. Более того, он признает и долю ответственности – свою и своих коллег – за то, что “не сбылось”.

На поставленные вопросы автор отвечает не общими словами и эмоциями, а обстоятельно, с множеством фактов и подробностей. На читателя обрушивается целая лавина неординарной информации.

Но в этом отношении К.Н.Брутенц далеко не типичный мемуарист: его свидетельства можно проверить, каждое из них подтверждается документами или источниками. Причем в оборот вводится множество практически неизвестных материалов, включающих как выдержки из бесед Горбачева с руководителями других стран, его выступлений на Политбюро и заседаниях ЦК, так и из

документов внутрицековского хождения. Это, со своей стороны, открывает путь к небанальным суждениям о внутренней и международной политике СССР в 70–80-е годы.

Работа в целом выдержана в исторической последовательности, но в рамках глав мысль автора не следует за хронологией “перестройки”, а может, по мере необходимости, обращаться и к более далекому прошлому и оценивать проблему, событие с позиций сегодняшних опыта и понимания. Собственно, так ведет себя всякая живая мысль, и поэтому книгу не только захватывающе интересно, но легко читать.

Продвигаясь вместе с читателем в потоке тех бурных лет, автор стремится, а это бесспорное достоинство книги, уяснить и одновременно объяснить читателю причины постигшей “перестройку” судьбы.

Начавшаяся с захватывавших дух ожиданий, бурного порыва общества к свободе и обновлению она, принесла демократические преобразования, закончилась крушением государства.

К.Н.Брутенц убедительно доказывает неизбежность смены строя, приводит факты, свидетельствующие о том, как крепчал генерационный, интеллектуальный и нравственный “маразм” руководства страны, как нарастал идеологический, психологический и нравственный кризис в обществе, усиливалась его “усталость”.

По его мнению, к началу 80-х годов, а для части политической верхушки, пожалуй, даже раньше, настоятельная необходимость серьезных реформ – разумеется не столь масштабных, как проведенные при Горбачёве – стала очевидной. Даже Брежнев – об этом свидетельствует автор – в неофициальных беседах признавал назревший характер изменений, нужду в них, но до-

бавлял “этим займетесь после меня, попробуйте, испытаете уже без меня, после меня”.

Причем, это К.Н.Брутенц подчеркивает особо, ввиду деидеологизации большей части руководства – марксистско-ленинские клише служили лишь оболочкой для речей и документов – речь шла об укреплении державности, о закреплении положения супердержавы. Именно этой идеологической выхолощенностью и мимикрией автор справедливо объясняет странный на первый взгляд факт: своих лидеров и руководящие кадры система, сменившая социалистическую, получила от прежней, казалось бы, политически и идеологически противоположной.

Этим, а не только нравственным коэффициентом соответствующих персонажей, пишет автор, объясняется удивительное, вполне кафкианское зрелище: недавние члены политбюро ЦК КПСС, все – люди не первой молодости, еще вчера произносившие “марксистско-ленинские” речи, безудержно славившие Брежнева и поочередно других генеральных секретарей, гонители церкви, вдруг без малейшего смущения принялись обличать “коммунистическую демагогию” (Ельцин) бездуховность, фанатизм и антинациональную направленность коммунистической идеологии (Каримов), запрещать компартии (Алиев, Каримов, Назарбаев), истово бить себя во внезапно обретенную религиозную грудь (Ельцин, Алиев, Шеварднадзе).

Говоря о том, что в руководстве уже было понимание неизбежности реформ, автор выделяет фигуру Андропова, который во многом остается “темной лошадкой” для западных и российских исследователей.

На основе нескольких личных встреч, выступлений Андропова, высказываний крупных зарубежных деятелей и другой информации К.Н.Брутенц передает свое впечатление о нем. Он особо выделяет его незаурядный интеллект, утраченную советскими вождями аскетичность, нацеленность на реформы, рожденную уже тем, что Андропов более чем кто-либо

был осведомлен о прогрессирующем загнивании системы. Вместе с тем, автор считает невозможным предугадать ни направленность, ни глубину вероятных андроповских реформ.

Представляется справедливым авторский вывод о том, что “брежневская эпоха”, на первый взгляд патерналистски успокоительная, обернулась одной из самых мрачных глав нашей новейшей истории. Не только сама эта “эпоха” явилась полосой стагнации, но слишком живучими оказались последствия “застоя”, она отбросила гнетущую тень на последующие годы, во многом способствуя неукладу “перестройки”.

К.Н.Брутенц обстоятельно рассматривает различные стороны “перестройки”: политическую, идеологическую, экономическую, внешнеполитическую. Касаясь так называемого ускорения, он, привлекая статистические данные, доказывает, что наряду с инерцией, даже сопротивлением реформам в обществе (причем и руководителей, и трудящихся) и особенно противодействием консервативных сил, в том, что ускорение как экономический рывок не удалось, первостепенную роль сыграла нереалистичность поставленных задач.

Так, планировалось к концу 12 пятилетки довести промышленное производство до 90% от уровня Соединенных Штатов, хотя оно в то время составляло лишь 62% одного.

Но если не говорить об объективной стороне дела, неудача ускорения, доказывается в книге, была вызвана, прежде всего, отсутствием хорошо продуманной, внутренне цельной концепции – что, верно и в отношении “перестройки” в целом. Концепции, которая тщательно учитывала бы реальные возможности страны, неспособность жестко централизованной си-

стемы управления производством обеспечить “ускорение” без коренной реконструкции ее звеньев на всех уровнях. Хотя по инициативе и под руководством Горбачева был дан старт целой серии крупных организационных мер (немало из них отличал новаторский дух), нововведения во многом были волюнтаристского и импровизационного свойства. Они часто сводились к попыткам директивным путем ввести экономические методы хозяйствования.

Своими нестандартными оценками и обобщениями автор характеризует судьбоносный октябрьский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС. Не скрывая своего резко отрицательного отношения к Ельцину, он, тем не менее, признает, что тот в лучшие, пусть и редкие, минуты своей биографии выступал как крупный политический деятель. Какими бы мотивами не руководствовался Ельцин, его выступление на Пленуме было поступком. По существу он посягнул на “святое”, на то, что служило опорой и оправданием иерархической структуры КПСС, ее деятельности и морали.

Выступление с критикой Горбачева было своего рода историческим рубежом в жизни КПСС и страны. Дело было даже не столько в содержании выступления, сколько в самом его факте: на Пленуме ЦК публично оппонировать Генеральному секретарю, критикуют деятельность верхушки КПСС – такого партия не знала в течение десятилетий. Многие, однако, замечает автор, рассматривали и рассматривают происшедшее лишь в плоскости столкновения лиц, и поэтому оно недооценивается до сих пор.

Констатируя, что от октябрьского пленума берет начало противостояние между Горбачевым и Ельциным, автор приходит к выводу, что это противостояние и неспособность сторон подняться над своими эмоциями и личными устремлениями, стали по сути дела, трагическими для страны, послужив

одним из главных факторов разрушения Советского Союза и разорения России.

Это противостояние оказалось шекспировским по масштабам причиненного вреда, но отнюдь не по масштабу его героев. К.Н.Брутенц, видимо, прав, считая, что между Горбачевым и Ельциным существует нерасторжимая связь. Не только в том смысле, что один является в значительной степени порождением другого. Ельцин продолжил некоторые начавшиеся еще при предшественнике процессы – особенно негативные, которые возникли на закате “перестройки”. И оба останутся в истории не как антиподы, но как люди, политики друг другу близкие и неразрывно связанные.

Подробному разбору подвергается “новое мышление”, его, по выражению автора, “сладкие и горькие плоды”. Автор отмечает, что содержащийся в нем новый взгляд на мир, точно определенное Горбачевым магистральное направление действий – покончить с “холодной” войной – позволили добиться впечатляющих успехов, особенно на первых порах.

Был возобновлен диалог с Соединенными Штатами и постепенно рассеивалась конфронтационная атмосфера в отношениях, резко сократилась угроза глобального ядерного конфликта. Был достигнут прогресс на переговорах по стратегическим вооружениям. Наконец, были выведены войска из Афганистана, улучшены отношения с Китаем, углубилось сотрудничество с Индией.

Вместе с тем, “новое мышление” послужило красивым прикрытием и своего рода идейно-политическим ключом для беспрецедентного в истории одностороннего демонтажа международных позиций великой державы. “Новое мышление” фактически не только преувеличивало значение общечеловеческих интересов за счет интересов государственных, национальных,

социальных, религиозных, и иных, которые продолжают управлять жизнью народов. На деле же предлагаемое как программа для мира, “новое мышление” оказалось полностью оторванным от его реальностей и его законов, слишком прекраснотушным и даже утопичным. Оно абсолютизировалось и даже выдавалось за основу реальной политики государств.

“Новое мышление” включало в себя ряд положений пересматривавших основы традиционной политики, исходящей из геополитических интересов, и заменяло их моральными принципами. Именно оно создавало Горбачеву на Западе среди общественности, но не среди политиков, ореол великого реформатора, призванного спасти мир от конфронтации, от “холодной” и “горячей” войн. Обласканный Западом и ослабленный благодаря растущему хаосу в стране, Горбачев пошел на очень крупные внешнеполитические уступки. Он игнорировал тот факт, что Вашингтон, хоть и заинтересован в демократической реформации в нашей стране, прежде всего, добивается ослабления и ограничения ее влияния.

Нараставшие экономические неудачи – плановые показатели были провалены, начался спад производства, возникли трудности с энергией и топливом, со снабжением продовольствием, в магазинах красовались пустые полки – были, по мнению автора, главным фактором, толкавшим в сторону демократических преобразований. Руководство связывало неудачу “ускорения” исключительно с “сопротивлением” аппарата (которое, разумеется, было реальным фактором, но не единственным) и рассчитывало, что политическая реформа сдвинет экономику с мертвой точки. Началась полоса демократических преобразований, которые

воспринимались обществом “на ура”. К.Н.Брутенц эмоционально описывает политическое пробуждение, которое нарастало в стране, то напряженное внимание, с которым общество следило за работой XIX партийной конференции КПСС, давшей мощный толчок демократическим тенденциям в обществе, расширившей пространство гласности. Но обращается внимание и на то, что сосредоточение на политических вопросах сопровождалась фактическим отстранением от серьезно обострившихся национальных и экономических проблем.

Касаясь КПСС, автор выдвигает положение, которое многие сочтут спорным или даже неверным: он считает, что имелись реальные шансы на успешное реформирование партии, на проведение ее через “очистительное горнило демократизации”, что подготовило бы ее к тому, чтобы существовать и действовать в демократическом обществе, и даже стать лидером “перестройки”. Предпосылками такой реформы, по мнению автора, могли быть демократическая “перестройка” деятельности руководства партии (где продолжало царить единовластие генсека, украшенное многоговорием), привычка к партийной дисциплине и начавшаяся политическая раскочка основной массы членов КПСС и, наконец, конформистски пластичное нутро большей части партноменклатуры вместе с присутствием в ней и реформистского, хоть и слабого, крыла.

В книге проводится мысль, что, несмотря на обильную риторику на этот счет, к реформе партии фактически и не приступали. Автор подвергает сомнению высказывания Горбачева и некоторых его соратников – кстати, более поздние – о том, что М.С. якобы целенаправленно вел линию на разрушение

КПСС. Более того, как показывает К.Н.Брутенц, в кризисные минуты Горбачев не раз – и чуть ли не до самого “конца” – хватался вновь за партийные рычаги, впрочем, уже малодейственные.

Верно другое: логика его политики вела именно к такому результату – дезинтеграции КПСС, что оказалось разрушительным актом в отношении государства и страны.

В книге приводятся высказывания самого М.С. о том, что “ломка этой структуры, ломка партии означала уничтожение страны”. Ведь КПСС давно перестала быть партией, а скорее была огосударственной организацией и служила скелетом государства, скрепой огромной страны с чрезвычайно разнообразными социальными и национальными условиями. Это, несомненно, было своего рода аномалией, но уход партии с политической арены в обстоятельствах, когда ничто и никто ее в этой функции не заместил, не мог не привести к потере управляемости страной.

Обращаясь к национальному вопросу, К.Н.Брутенц признает, что он усложнялся по всем азимутам в доперестроечные времена, и это было частью кризиса системы. “Перестройка” с ее демократией и гласностью, с общественной ломкой и стрессами, с экономическими трудностями открывала шлюзы для выброса общественного недовольства, для резкого оживления интереса к “национальному вопросу”.

Архитекторам “перестройки”, которые нанесли сокрушительный удар по двум столпам проводившейся до тех пор национальной политики – мощи Центра и идеологическому освящению системы – предстояло столкнуться с весьма усложнившейся взрывоопасной национальной проблематикой. Однако,

доказывает К.Н.Брутенц, руководители “перестройки” начали ее как бы игнорируя национальный вопрос. Хотя речь шла о радикальных преобразованиях в многонациональной стране, реформаторские намерения в этой области отсутствовали. Пленум ЦК по национальному вопросу откладывался трижды и состоялся только в сентябре 1989 г., когда уже на некоторых национальных окраинах загорелось пламя национальных движений. Автор обстоятельно анализирует и другие причины фиаско Горбачева и его соратников в национальном вопросе, приведшие к развалу СССР.

Автор опровергает мнение, что развал Советского Союза (а его разваливали!) вызван путчем, который организовали некоторые фигуры из окружения Горбачева. В создавшихся условиях, когда Горбачев уже выронил руль управления, а Ельцин сотоварищи наращивали свои разрушительные действия, судьба Союза была, по мнению автора, решена.

Из затронутых проблем позднеперестроечной внешней политики наибольший интерес представляет раздел, посвященный событиям в Заливе (1991 г.).

Автор обстоятельно – на базе массивного документального материала – отслеживает их развитие на различных стадиях так называемой “Бури в пустыне”, анализирует линии Москвы и Вашингтона, как совпадающие по политической задаче, объявленной и легитимизированной мировым сообществом, но противоположные в установках на методы ее реализации. Как абсолютно обоснованный характеризуется советский курс на пресечение агрессии и наказание агрессора невоенными способами.

Но утверждается, что проводился он недостаточно последовательно, использовались не все наличные “козыри” и делались поспешные уступки Соединенным

Штатам. Впрочем, как подчеркивает сам автор, США, еще до окончательного развала Советского Союза уже ставшие единственной сверхдержавой, твердо взяли курс на развязывание военных действий, чтобы продемонстрировать – в расчете и на глобальный резонанс – свою военную мощь и обеспечить себе доминирующее положение в регионе.

Американская дипломатия до поры до времени маскировала эти намерения и, действуя продуманно и изощренно, полностью переиграла советскую сторону.

В книге подчеркивается, что за такие масштабные преобразования, как переход от существовавшей в Советском Союзе системы к демократии, к рыночной экономике неизбежно пришлось бы, по крайней мере первоначально, платить определенную экономическую и социальную “цену”. Но, во всяком случае, не столь чудовищную, какую заплатила Россия – и этим она обязана как Ельцину, так и Горбачеву. Наконец, автор касается некоторых личностных особенностей М.С. поскольку они сказались на многих событиях периода “перестройки” и на самих ее судьбах. Он отмечает (вслед за помощником Горбачева Г.Шахназаровым), что М.С. – не стратег, а тактик. Более того, у Горбачева тактика становится стратегией, а нерешительность рождает тенденцию “играть”, находясь одновременно на обеих сторонах “шахматной доски”, чтобы избежать проигрыша. К.Н.Брутенц также констатирует сомнительную роль, которую сыграл Горбачев в связи с событиями в Вильнюсе и Риге. Вопросы остаются и по поводу Форосского заключения.

“Перестройка”, подчеркивает в заключение К.Н.Брутенц, представляла собой крупнейший созидательный, политический, социально-экономический проект второй половины XX в. Она имела

общемировое значение, также как ее провал, повлекший за собой серьезные последствия для всего человечества.

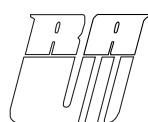
Завершая разговор о рецензируемой книге нельзя не отметить еще одно ее несомненное достоинство – не только хороший литературный язык, отмеченный стиливым своеобразием, авторской индивидуальностью.

Книга К.Н.Брутенца одна из лучших книг, если не лучшая, из книг, по-

священных “перестройке”, и благодаря информированности и объективности автора, и благодаря глубине, и разносторонности анализа. Ее интересно прочитать, чтобы лучше понять, *что* и *как* с нами приключилось, извлечь некоторые уроки на будущее.

Брутенц К.Н. Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройке. М.: Международные отношения, 2005. – 656 с.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru